

Весь пляж переливался в лунном свете, словно мерцающие волны, подрагивая и вновь успокаиваясь. Иногда доносился шум прибоя из Гуйсюй.

Разбитые и цельные тени отражались на яркой водной глади, неся влажный солёный запах, свежий аромат зелёной травы, дерзкий дух холмистого песка и почти падающий на землю свет от изогнутой луны в ночном небе.

Ши Сюнь лежал на боку лицом к краю кровати, плотно укрытый одеялом, из-под которого выглядывала лишь большая часть его лица. Лин И, который весь день капризничал и шумел, наконец выторговал себе место рядом и теперь, приняв облик маленького зверька, свернулся клубком на краю подушки, уткнув мордочку в лапы. Из-под обвисших ушей доносилось низкое ровное дыхание.

Плотно закрытое окно вдруг слегка закрипело — звук был едва уловим, но его хватило, чтобы разбудить спящего Ши Сюня. Он не пошевелился, продолжая лежать на боку, дыхание оставалось спокойным.

В конце месяца Хуа Суй прибрежное Море Цанцуй всё ещё хранило холод ранней весны. Слабый, но безмятежный поток воздуха, просачивавшийся сквозь оконную щель, не сулил опасности. Поэтому он не собирался вставать и мёрзнуть без причины — лучше оставаться в тепле.

Примерно через время, за которое успеваешь выпить чашку чая, два мирных духа опустились рядом с его изголовьем. В полудрёме он уловил их тихие, нежные голоса.

— Сюэр, смотри, он такой красивый!

— М-м... Мне кажется, тот юноша из соседней комнаты симпатичнее.

— Сюэр, какая же приятная шёрстка! Забирайся и ты.

— М-м... Действительно очень тепло.

— Сюэр, а если мы передадим ему духовную энергию, он не пострадает?

— Должно быть, нет.

— Сюэр, у него такие длинные ресницы, красивый нос, красивые губы... Он весь такой прекрасный, он мне очень нравится.

— Нельзя говорить, что юноша красивый, нужно говорить — статный.

— Не хочу, не хочу...

Не успев дослушать эту фразу, Ши Сюнь почувствовал, как что-то легонько коснулось его губ, а затем носа. Он был весьма чувствителен и не любил, когда его трогают. Не успев ничего сказать, он услышал, как один из голосов уже выразил недовольство.

— Ай, Ми Цзян, не делай так! Вдруг он проснётся, и тогда передача энергии не удастся.

Услышав это, та, что звалась Ми Цзян, смягчила тон:

— Что же делать, что же делать? Я просто не могу удержаться! Мне так хочется его потрогать, ай-яй-яй.

И снова она потянулась рукой.

От щеколки Ши Сюнь наконец пошевелил пальцами перед лицом, пытаясь отогнать маленького проказника. Его голос, охрипший после сна, звучал лениво, но в нём чувствовалась непоколебимая твёрдость:

— Не трогай.

Он открыл глаза и взглянул вниз. На самом краю его подушки, совсем рядом, примостилась крохотная фигурка.

Эта малютка была размером не больше мизинца и облачена в глухое платье кораллового цвета. Подол был слишком короток, обнажая крохотные ступни. На изящных лодыжках красовались три серебряных браслета, звонко позванивавших при каждом движении.

Взгляд, скользнувший дальше, обнаружил другую, точь-в-точь такую же малютку, которая чинно восседала на голове Лин И. Её глухое платье было того же покроя, но нежного сиреневого оттенка.

Увидев, что он открыл глаза, восседающая явно перепугалась, но осталась сидеть смирно. Та же, что лежала на подушке, вмиг отлетела прочь и тут же спряталась за спину сестры, бормоча:

— Ой, Сюэ! Он... он проснулся! Он проснулся! Я так волнуюсь!

Говоря это, она изо всех сил старалась затеряться за спиной сестры, но её глаза сияли так ярко, что это выглядело крайне несообразно.

Ши Сюнь продолжал лежать, не укоряя и не допрашивая, лишь неотрывно глядя на них.

Та, что сидела, несколько мгновений пребывала в оцепенении, но наконец пришла в себя, хотя речь её всё ещё была сбивчивой и нервной:

— В-Высший бог... мы... мы чайные цветы с горы Кунсан... п-пришли безо всякого злого умысла... х-хотели передать вам духовную энергию.

Ши Сюнь не ответил, но ощутил, как тёплая, умиротворяющая духовная энергия начала

медленно струиться в его тело через кончики пальцев. Энергия была невероятно спокойной и несла в себе лёгкий оттенок древности.

Сам Ши Сюнь был рассеянным духом, и в его теле не было собственной духовной энергии. Обычно такая передача была бы для него бесполезной, но теперь энергия, проникая через пальцы, начала понемногу питать его главную душу и тело, укоренённое в корне дерева Цяньсуй.

Когда цикл обращения энергии завершился, сёстры-чайные цветы по-прежнему не двигались. Ши Сюнь стал менее холоден и, слегка сжав губы, промолвил:

— Я не Высший бог. Зачем вы передаёте мне энергию?

Спрятавшаяся малютка набралась смелости и принялась пространно объяснять:

— Мы — чайные цветы с горы Кунсан. Я — старшая сестра, меня зовут Ми Цзян.

Она подтолкнула девушку перед собой и продолжила:

— Это моя младшая сестра Ми Сюэ. Мы живём на горе Кунсан, где вечно лежит снег. На соседней горе Фуцзэ растёт трёхтысячелетний железный дуб, рассеянный дух по имени Бу Юй. Из-за глубокого уровня культивации и растительной природы он ежедневно притягивает огромное количество духовной энергии. Мы с сестрой, неизвестно почему, по мере углубления практики постепенно научились накапливать в себе больше энергии, чем способны вместить. Поэтому мы часто принимаем излишки энергии от железного дуба, накапливаем их и передаём слабым живым существам на горе. Но никому не нужно так много, и в конце концов энергия превращается в блуждающую, рассеиваясь в Царстве Обратней без всякой пользы. Несколько дней назад мы прошли через портал и прибыли в Море Цанцуй. С тех пор как мы обрели способность принимать человеческий облик, наше духовное сознание стало необычайно чутким, и мы почувствовали вас, Высший бог. Решили, что раз энергия всё равно пропадёт, то попробуем тайно передать её вам. Не думали, что вы обнаружите нас с первого же раза.

Выслушав этот длинный рассказ, чинно сидевшая впереди Ми Сюэ стала заметно менее напряжённой и тихо добавила:

— Теперь, когда Высший бог знает правду, мы удалимся.

Ши Сюнь кое-что понял. Эти чайные цветы ранее принимали энергию железного дуба и, часто с ним контактируя, несомненно, впитали частицу его сущности. Он и сам был вновь рождённым сгустком духовной энергии и имел врождённую связь с особой энергией. То, что чайные цветы его обнаружили и передали ему энергию железного дуба для питания души, говорило о том, что тот железный дуб достиг невероятных глубин в культивации, прошёл небесные испытания и находился на пороге становления богом.

— Ну, если всё в порядке, мы пойдём, — сказала Ми Цзян, но и не думала уходить, устремив на него сияющий взгляд и вцепившись в шерсть Лин И.

— Здесь есть ещё один. Почему он не показывается? — Хотя Ши Сюнь и знал, что чайные цветы не представляют угрозы, третьего присутствующего он должен был увидеть. Три различных источника энергии не могли ускользнуть от его восприятия.

— Ой-ой! Ты знаешь, что есть ещё кто-то! Какой же ты проницательный! Я тоже хочу приходить сюда, можно? — Третий ещё не появился, но Ми Цзян уже пришла в восторг, мгновенно растеряв всю свою застенчивость. Она выскочила вперёд, обхватила указательный палец Ши Сюня и принялась радостно мотать головой.

Ши Сюнь чувствовал, что получил от них благодеяние, а потому не мог отказать в столь малой просьбе, и просто согласился:

— Пусть тот человек покажется. Если у него нет злого умысла, вы можете приходить снова.

Услышав это, Ми Цзян вся зарделась от радости и затараторила:

— Юй Сян, Юй Сян! Иди сюда, иди!

Едва она произнесла эти слова, как в комнату влетела птица и уселась на низкий табурет у изголовья кровати, приняв гордый и несколько неловкий вид.

— Лазурная птица из свиты Сиванму? — Этот ответ пробудил в Ши Сюне любопытство.

— И это ты знаешь? Боже мой!

У Сиванму было пять разноцветных лазурных птиц: с красными головой и крыльями — Даньфэн; с синими головой и крыльями — Юй Сян; с белыми головой и крыльями — Хуа И; с чёрными головой и крыльями — Иньчжу; с жёлтыми головой и крыльями — Туфу.

Перед ним же была лазурная птица с синими головой и крыльями — Юй Сян.

Лазурная птица склонила голову, поправила клювом перья, встряхнулась и изрекла:

— Я знаю, что твоя природа отлична от прочих, но не могу постичь, в чём именно. Понаблюдав за тобой, я также поняла, что нрав у тебя холодный. Если маленькие цветы потревожили тебя ночью, тебе не нужно церемониться с нами. Способов передачи энергии — тысячи, и мы найдём, как наделить тебя ею.

Сказав это, она горделиво вздернула голову, ожидая ответа Ши Сюня.

Ши Сюнь редко видел, чтобы кто-то вёл себя перед ним столь надменно, и всё понял:

— Ничего. Раз я уже дал обещание, оно остаётся в силе. Однако через два дня я отправляюсь в Царство Бессмертных, поэтому, дабы избежать лишних проблем, ограничимся этими двумя

днями.

<http://bllate.org/book/15523/1379871>